

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №10, 2020 (№193)¹

Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса

Роман Николаевич Лункин

доктор политических наук, заместитель директора Института Европы РАН

Аннотация. В статье проанализированы возможные последствия пандемии коронакризиса для европейской идентичности. Борьба с распространением вируса косвенно обострила проблемы солидарности, национального суверенитета, восприятия национальных традиций, культуры и религии. Трансформация, по мнению автора, коснется отношения к политкорректности, политики идентичности и прав меньшинств, будут пересмотрены ценности глобализации в сторону большей роли национальных интересов каждой страны. Сделан вывод, что европейская солидарность будет активно развиваться на уровне диалога между странами и между обычными людьми, а тема борьбы с коронавирусом войдет в историческую память европейцев.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, Европейский союз, национальный суверенитет, идентичность.

Борьба с пандемией коронавируса², которой сопутствуют нарастающий экономический кризис и психологически понятное беспокойство людей в разных странах, обострила многие проблемы европейцев. Безусловно, трагическая ситуация возникла не только в

¹ DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics102020>

² 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавируса 2019-nCoV «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение».

Европе, но затронула самым печальным образом и США. Однако именно в европейских странах вирус COVID-19³ впервые стал развиваться столь стремительно, и именно Италия и Германия первыми предложили варианты если не решения, то, по крайней мере, сдерживания распространения болезни и снижения смертности. Европейцы – одна из самых рефлексизирующих цивилизационных общностей, и хотя бы уже по этой причине стоит ожидать переосмысления образа жизни, представлений о себе и окружающем мире именно в Европе.

От «новой ответственности» к «новой управляемости»

Происходящие события уже сравнивают по масштабу воздействия с мировыми войнами, которые меняли привычное поведение миллионов людей. С большой долей уверенности можно сказать, что грядут перемены глобального свойства. Эксперты по-разному ощущают возможные изменения. Один из главных выводов – разобщенность европейского сообщества, неэффективность руководства Европейского союза, отсутствие общих мер, а значит общего пространства ЕС. В значительной степени последствия кризиса оцениваются как «сползание» куда-то вниз, к каким-то архаическим формам «модерна», где есть только национальные государства. Это мир, где «у глобальных вызовов нет глобального ответа»⁴.

С другой стороны, возможный кризис внутри ЕС поставит вопрос о том, насколько были правы политики и страны, которые делали акцент на своем суверенитете в том, что касается, к примеру, регулирования миграции. Прислушиваться к странам Центральной Европы (особенно, к Венгрии и Польше), возможно, будут больше⁵. Однако, это совсем не значит, что слушать представителей этих стран будут благосклонно. Отношение к венгерскому премьер-министру Виктору Орбану показывает, что идеологическая борьба в Европе только обостряется. 30 марта парламент Венгрии поддержал расширение полномочий правительства на неопределенный срок в связи с пандемией коронавируса. Реакция европейских институтов была однозначной: «Борьба с COVID-19 не должна означать прекращение демократии». Бывший премьер-министр Италии Маттео Ренци заявил, что Венгрию

³ Считается, что «нулевой пациент» с коронавирусом был идентифицирован в провинции Ухань 1 декабря 2019 г. Местные власти пытались притормозить распространение информации. Только 31 декабря 2019 г. Китай оповестил ВОЗ об угрозе эпидемии. 23 января 2020 г. ввели карантин – в жесткой принудительной изоляции оказалось 60 млн человек. 24 января во Франции медики официально подтвердили два случая заражения новым коронавирусом 2019-nCoV. Это первое проявление болезни в Европе. 28 января первый случай заражения зафиксирован в Германии. 31 января в Италии подтверждены два первых случая заражения. 31 января выявлено двое больных на территории РФ – в Забайкальском крае и Тюменской области. 1 февраля министерство здравоохранения Испании сообщило о первом в стране подтвержденном случае заражения коронавирусом. См.: Комарова А. Коронавирус. Хроника распространения. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (дата обращения: 01.04.2020)

⁴ Алексеенкова Е. «Корона» как символ (нео)модерна. 01.04.2020. Валдай-клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/korona-kak-simvol-neo-moderna/> (дата обращения: 01.04.2020)

⁵ Шишелина Л.Н. Как поменяются роли внутри ЕС после коронавируса? 30.03.2020. Валдай-клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-pomenyayutsya-rol-i-vnutri-es/> (дата обращения: 01.04.2020)

надо исключить из ЕС, если ее власти будут продолжать действовать в том же направлении⁶.

Отдельная проблема – как изменится неолиберальный порядок, и как эта трансформация скажется на Европе и России. С одной стороны, исследователи предсказывают конец «либерального мирового порядка» и считают это позитивным явлением, особенно, если оно произойдет без реальной мировой войны, хоть и не без человеческих жертв в ходе пандемии⁷. Исследователи, которые не хотят краха либерализма как такового, скорее, склонны говорить о кризисе либеральной демократии, о «перекосах» в ее развитии, о доведении до абсурда некоторых ее черт (глобализации и политкорректности)⁸. С этой точки зрения, борьба с коронавирусом – это не перестройка всего международного организма и Европы, в том числе, а один из серьезных вызовов. Вместе с тем, уже понятно по масс-медиа и реакции политиков, что коронавирус приведет к глобальным трансформациям.

Президент ИМЭМО РАН академик Александр Дынкин и член-корреспондент РАН экономист Елена Телегина полагают, что коронакризис приведет к пониманию нового «ответственного развития» как ориентации на нематериальное производство и потребление. Кроме того, пандемия, «черный лебедь»⁹ глобального развития, приведет к краху неолиберализма: «плюрализм национальных социально-политических моделей историчен и снижает энтропию»¹⁰. Способность отдельных стран-членов ЕС справляться с вызовами кризиса, скорее, подтверждает идею о переосмыслении на новом уровне национального суверенитета и его ценности. Справедливо также и то, что в ближайшем будущем возникнет потребность не только в «новой ответственности», но и в «новой управляемости».

В связи с этим суверенитет государств будет, скорее всего, ограничен. В противном случае новые катастрофы «будут обкладывать всё более высокими налогами архаичную моду на приоритетность национального суверенитета и верность политическому партикуляризму»¹¹. Однако подход к борьбе с коронавирусом в Венгрии показывает, что вполне может быть и наоборот – катастрофы будут «обкладывать налогами» плоды глобализации и институты, созданные ради всеобщей солидарности европейцев (например, руководящие органы ЕС). В период пандемии транснациональные компании несут огромные убытки, так как глобальные связи рвутся. В случае с евразийской интеграцией можно ожидать более оптимистичный

⁶ Юранец А. «Исключить Венгрию из ЕС»: Орбан получил абсолютную власть. 31.03.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/31_a_13029895.shtml (дата обращения: 01.04.2020)

⁷ Бордачёв Т. Коронавирус и распад либерального порядка: судьба Европы под вопросом. 19.03.2020. Валдай-клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/koronavirus-i-raspad-liberalnogo-poryadka/> (дата обращения: 01.04.2020)

⁸ Надежда Арбатова: кризис либеральной демократии – главный вызов ЕС. 16 марта 2020. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/interview/699309> (дата обращения: 01.04.2020)

⁹ Термин введен Насибом Талебом и означает непредвиденное катастрофическое явление. Талеб считает, что COVID-19 – «белый лебедь», поскольку глобальные пандемии ранее предсказывались.

¹⁰ Дынкин А., Телегина Е. Танец черных лебедей: мировая премьера. Интерфакс. 29 марта 2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/701437> (дата обращения: 01.04.2020)

¹¹ Кортунов А.В. Почему молчит Совбез? РСМД. 31 марта 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-molchit-sovbez/> (дата обращения: 01.04.2020)

сценарий на фоне отчужденности на международном уровне и формирования «островов» силы: «Формат, скорее, будет «средневековым» – сложносоставные пространства асимметричных связей и взаимозависимости, но с единым центром»¹².

Потери и приобретения

Существуют и два философских подхода к тому, что уже можно назвать «коронаидентичностью» (вслед за понятием «коронакризис»). Размышления о последствиях пандемии так или иначе связаны с осознанием грядущих разделений в обществе. Культуролог Михаил Эпштейн полагает, что люди уйдут в себя, но это объединит их внутренне. Человечество «переходит от культуры шумных сборищ к культуре интроспекции и избирательной, точечной коммуникации... Вдруг повеяло страхом третьей мировой. И думалось: что может ее предотвратить? Что может сплотить человечество? Только нечто более чуждое всем нам, чем мы – друг другу. Не иначе как пришествие инопланетян... А вместо них нагрянули вирусы. Они развязали новую мировую войну – первую, которая объединяет, а не раскалывает человечество»¹³. С этим парадоксом автор оставляет читателей наедине, потому что объяснить его почти невозможно. Это слабая надежда на то, что глобализация сохранится в каком-то виде, но это человечеству совсем не гарантировано.

С другой стороны, писатель Евгений Водолазкин не видит угрозы в разрушении ценностей глобализации и не абсолютизирует принципы глобального мира, сложившиеся в последние полстолетия: «Применительно к переживаемому нами моменту не менее актуальна другая: «Время обнимать – и время уклоняться от объятий» – в прямом и переносном смыслах. Скорее, даже в прямом: негигиенично... Как сказал бы Набоков, пролетарии, разъединяйтесь!»¹⁴ И, действительно, психологическое восприятие пандемии как «паники» и «слома основ» поставило под вопрос значение любых глобальных правил и общечеловеческих ценностей, которые считались незыблемыми.

Для европейской идентичности коронакризис принес целый ряд конкретных последствий. От ряда проблем пандемия избавит, или отодвинет их на второй или десятый план. Другой ряд проблем будет обострен или уже резко обострился. «Коронапроблемы», которые благодаря трагической ситуации дошли до своего апогея, до крайней остроты, таковы.

Во-первых, солидарность европейских стран между собой была подвергнута строгому экзамену. Моментальное закрытие границ между странами ЕС, временная ликвидация Шенгенской зоны будут еще долго напоминать о себе. Солидарность отдельных стран ЕС по отношению к руководящим органам ЕС (и наоборот) также может быть

¹² Сутырин В.В. «Мир островов». Интеграционные проекты в эпоху «коронакризиса». Евразия-Эксперт. 31 Марта 2020 г. URL: <https://eurasia.expert/mir-ostrovov-integratsionnye-proekty-v-epokhu-koronakrizisa/> (дата обращения: 01.04.2020)

¹³ Эпштейн М. Интровертная глобализация. Сноб. 30.03.20. URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/166008/>

¹⁴ Водолазкин Е. Время уклоняться от объятий. Россия в глобальной политике. 30.03.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vremya-obyatiy/> (дата обращения: 01.04.2020)

переосмыслена. Представители правой партии «Братья Италии», к примеру, в конце марта 2020 года демонстративно убрали флаги ЕС из своих кабинетов в знак протеста против политики Еврокомиссии.

Во-вторых, национальный суверенитет в кризисной ситуации оказался чем-то намного более конкретным и быстро достижимым, чем это предполагалось ранее. Более того, обособление государства в трудный период его жизни оказалось вполне эффективным с точки зрения разрешения проблемы. Действия премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона во время начала пандемии многие в Евросоюзе сочли преступными (он сначала отказывался вводить карантин), но оценки его политики после окончания пандемии могут быть не столь однозначными. В контексте преодоления трагедии будет совершенно по-новому звучать спор 2018 года между президентом Франции Э. Макроном (осудившим национализм за «соблюдение собственных интересов») и президентом США Д. Трампом, который заявил: «тогда, я – националист».

В-третьих, национальные традиции, религия и культура (базовые составляющие идентичности) стали более значимы, поскольку обострилось восприятие национального самосознания. Обращение к родным, а не безликим общечеловеческим ценностям, к своей вере, конечно, помогает преодолевать трагедии обычных людей.

Пандемия избавит или уже избавляет мир и Европу, в том числе, от целого ряда сильно преувеличенных тем и приоритетов. Их можно назвать «коронапотерями».

Во-первых, это политкорректность в ее прежнем виде. Ощущение, что нужно следить за каждым словом, чтобы никого не обидеть, может смениться большей интеллектуальной и человеческой смелостью. Операции по спасению целых стран в ходе противостояния вирусу должны сбалансировать ту «диктатуру меньшинств», которая сложилась в западном обществе.

Во-вторых, приоритетность ЛГБТ-тематики, ее переизбыток, постепенно уйдут в историю борьбы за неолиберальные ценности в XX веке. Вопросы жизни и смерти, выживания, во многом уравнивали людей разных направлений и предпочтений.

В-третьих, можно не быть «гражданином мира», который не должен акцентировать внимание на своей идентичности. Это не будет автоматически означать, что человек или государство «архаичны», болны изоляционизмом. Глобализацию в самых разных смыслах, конечно, не остановить – она является объективным процессом в экономике, в сфере поп-культуры. Однако навязывание глобализации, открытости границ для всех (в том числе беженцев) как ценности, безусловно, было преувеличением.

Выводы

Нельзя однозначно сказать, будет ли трансформация европейской идентичности после коронакризиса позитивной для Европы и России. То, что воспринимается как потеря, может оказаться неожиданным приобретением, и наоборот.

Потеря авторитета институтами Евросоюза может сочетаться с ростом солидарности стран и европейцев между собой на волне эйфории после отмены карантина. А это лучше всего укрепит общеевропейскую идентичность, и больше жителей Европы в опросах будут отвечать «я – европеец, а уже потом француз, португалец, испанец и т.д.».

Исчезновение политкорректности, при сохранении уважения к каждой личности, к правам и свободам человека, может сопровождаться всплеском интереса к своим традициям, к вере. Обратная сторона этого явления – не только нежелательный потенциальный национализм, но и более уверенное восприятие проблемы иммигрантов и сограждан другой национальности и религии. В конце концов, это преодоление истерического восприятия миграционного кризиса в самых разных европейских странах, когда даже относительно небольшое количество беженцев заставляло политиков и публицистов говорить: «нас захватят», «они – чужие», «Европа на закате» и т.д.

Следствием происходящих изменений, помимо обновления партийных программ, будет переформатирование популистских идеологий и отношения к ним. Обращение к народу и суверенным национальным интересам уже сейчас стало частью политической риторики не только популистов. Авторитаризм, как показывает практика, свойственен и представителям неолиберальных кругов (например, в их стремлении избавить общество от правых популистов, несмотря на их хорошие результаты на выборах, как в Германии).

Наконец, одним из основных элементов идентичности является историческая память. С точки зрения современного европейца пандемия не менее страшна, чем война. Количество жертв не важно, так как каждый человек бесценен. Одним из следствий коронакризиса будет частичное замещение памяти о Второй мировой войне (чувств ответственности, покаяния, обид тех или иных сторон) общей памятью о борьбе с коронавирусом. Большинство стран-членов ЕС столкнулись с этой бедой (больше всего – локомотивы ЕС (Франция и Германия), а также Италия и Испания). Такое своеобразное «обнуление» памяти вполне возможно отодвинет на второй план определенные идеологические концепции, заставит многие народы по-новому взглянуть на себя, на свое настоящее и будущее в единой и процветающей Европе.

***Abstract.** The article analyzes possible impact of coronavirus pandemic on the European identity. The struggle with the virus indirectly intensified the problems of EU solidarity, national sovereignty, perception of national traditions, culture, religion. The transformation will alter the attitude to political correctness, identity policy and minority rights, revise the values of globalization for the sake of national interests of each country. The author concludes that the European solidarity will rebuild itself in dialogue between countries and ordinary people. And the struggle with the virus will become an integral part of historical memory of the Europeans.*

***Key words:** pandemic, coronavirus, European Union, national sovereignty, identity.*

Дата выпуска: 2 апреля 2020 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics